

КАПИТАЛИЗМУ — НЕТ!

А. КИВА

Кандидат исторических наук

КОНЦЕПЦИЯ некапиталистического развития стран с докапиталистическими социально-экономическими укладами, как известно, уже давно вышла из сферы чистой теории. Сегодня она воплощается в жизнь в некоторых странах Азии и Африки.

Сейчас уже не вызывает спора вопрос о том, что направляющей силой некапиталистического развития может быть и не пролетарская, а революционно-демократическая партия; что некапиталистическое развитие может начаться при отсутствии сложившегося пролетариата и его партии, но что на следующих этапах, при переходе к строительству социализма, необходима партия, стоящая на позициях научного социализма.

Большинство исследователей-марксистов сходятся на том, что некапиталистическое развитие молодых африканских государств, продолжающих оставаться в сфере мировой капиталистической экономики и находящихся на расстоянии многих тысяч километров от Советского Союза и других социалистических стран, во многом отличается от пути, пройденного Монгольской Народной Республикой и тем более народами бывших национальных окраин России.

Почти общепризнанным является также то, что некапиталистическое развитие в зависимости от состояния производительных сил, степени зрелости общественных отношений и ряда других факторов измеряется многими годами, а то и десятилетиями. Это период создания предпосылок для последующего социалистического строительства, период острой классовой борьбы, в ходе которой решается вопрос:

«Кто кого?». Вступление страны на некапиталистический путь нельзя считать необратимым процессом. В силу самой природы переходного периода антисоциалистические силы еще долгое время будут располагать социальной базой, экономическим и политическим влиянием на массы, будут стремиться при удобном случае переориентировать социально-экономическое развитие страны, как это им удалось сделать в Гане.

В советской литературе уже анализировались причины поражения прогрессивных политических режимов в Гане и Мали. Авторы единодушно указывают на экономические просчеты, на организационную расплывчатость правящих партий в этих странах, на чечеткость их идеологических позиций, слабую связь с массами, на их неумение заручиться поддержкой рабочего класса, неспособность подчинить своему влиянию национальные армии, добиться улучшения жизни народа на нынешней социально-экономической базе.

Пожалуй, наиболее уязвимым местом оказалась область экономики — и не столько из-за трудностей ее перестройки на принципиально новых началах и вытекающего отсюда противодействия внутренних и внешних реакционных сил, сколько из-за претенциозно раздутых планов, игнорирующих реальные возможности страны. — другими словами, из-за левачьих перегибов.

Не будет преувеличением сказать, что в основе поражения революционной демократии в Гане лежат серьезные экономические просчеты, приведшие к крайнему перенапряжению материальных ресурсов страны, к извращению цен на товары широкого потреб-

ления, к взлету налогов и в конечном итоге — к росту стихийного недовольства народных масс, чем умело воспользовались антисоциалистические силы. Левацкой, нанесшей известный ущерб социально-экономическому прогрессу страны, следует считать и экономическую политику прежнего малийского правительства. Так, например, первый пятилетний план (1961—1966 годы) предусматривал создание «плановой независимой социалистической экономики» — задачу, которую в условиях крайне отсталой страны можно решить не скорее чем за несколько десятков лет.

Не вызывает сомнения также и то, что к странам социалистической ориентации следует подходить дифференцированно — они находятся и на разных этапах некапиталистического пути, и на разных уровнях экономического, общественного культурного развития. Отсюда — будут варьироваться продолжительность некапиталистической фазы развития, очередность и методы социально-экономических и политических преобразований. В самом деле, национальный доход на душу населения в Танзании в три раза ниже, чем в Алжире. В Алжирской Народной Демократической Республике в ближайшее время 70 процентов детей школьного возраста сможет посещать начальную школу, а для Сомали серьезное повышение нынешнего низкого уровня грамотности упирается в отсутствие национально-го письменного языка и еще в большей степени — в кочевой образ жизни свыше 70 процентов населения страны. Рабочий класс ОАР насчитывает сотни тысяч человек и превращается в ведущую силу общества, а Сомали уже в 1968 году зарегистрировано

всего шесть тысяч промышленных рабочих. Отдельные страны социалистической ориентации, можно сказать, стоят на пороге социалистических преобразований, в то время как для других это весьма отдаленная перспектива.

Ряд аспектов проблемы некапиталистического развития все еще требует своего разрешения, уточнения. В частности, отмечается, во-первых, что рост капитализма, хотя и в ограниченных масштабах, имеет место в каждом государстве социалистической ориентации; во-вторых, будучи антиподом капитализма и в то же время не являясь аналогом социализма, некапиталистическое развитие некоторыми невольно отождествляется с «третьим путем» — понятием, имеющим, как известно, широкое хождение в афро-азиатских странах. Но, отражая суть переходного периода к социализму стран с докапиталистическими формациями, термин «некапиталистическое развитие» давно прочно вошел в обиход марксистов, зафиксирован в документах международного коммунистического движения, приобретает все более широкое признание в Азии и Африке. Вместе с тем термин «некапиталистическое развитие» и само марксистско-ленинское учение об этом принимается не всеми революционно-демократическими партиями, осуществляющими руководство в странах социалистической ориентации. Этого не следует забывать.

В нашей литературе иногда дело изображается таким образом, будто бы между национальными демократами и марксистами-ленинцами нет принципиальных расхождений, установилась общность целей и методов их достижения. Но ведь это далеко не так. Не все национально-демократические партии подошли к признанию в полном объеме марксистско-ленинизма в качестве своей идеологической основы. Более того, мировоззрение многих революционных демократов несет на себе печать национализма и не свободно от элементов антикоммунизма.

Некапиталистический путь развития тоже не дается безболезненно, чаще всего это результат мучительных поисков. Другими словами, поворот в сторону социализма совершается большинством молодых государств как реакция на печальный опыт развития по капиталистическому пути. В подобных обстоятельствах практика прокладывает путь тео-

рии, причем нередко она опережает теорию. Именно этим объясняется тот факт, что иногда революционные демократы выступают против тех положений научного социализма, которые, по существу, уже применяются в их странах. Так, в частности, обстоит дело с классовой борьбой.

Еще и сейчас кое-где бытует представление, что некапиталистический путь — это прямая к стартовой площадке экономического взлета, ключ к легкому и незамедлительному решению всех других проблем. Но ведь строительство социализма в слаборазвитой стране, как неоднократно подчеркивал В. И. Ленин и как подтвердил опыт, — куда более сложная задача, чем в экономически развитой! Нужно не только наверстать упущенное в развитии производительных сил, науки, культуры, но и изжить родоплеменную мораль, деформированную периодом колониализма, выработать навыки систематического труда на современных предприятиях, требующих высокой степени организованности, ответственности и т. п. При этом не следует забывать, что в странах Тропической Африки еще не сложились нации, не покончено с трайблизмом и сепаратизмом, не ликвидированы расистско-колониальные режимы на юге континента, а обретшие политическую независимость государства не достигли экономической самостоятельности. Все это, вместе взятое, создает дополнительные трудности на пути социально-экономического прогресса, служит хорошей питательной средой, с одной стороны, для идеологии национализма, которая наряду с религией долгое время была самой доступной широким массам идеологией, с другой — для возникновения авторитарных режимов правления, тем более что при отсутствии сформировавшихся классов и четких идеологических позиций роль личности приобретает исключительно большое значение.

Для того чтобы некапиталистическое развитие раскрыло все свои преимущества, требуется известное время. Однако вряд ли можно согласиться с теми, кто считает, что страны социалистической ориентации в целом уступают в темпах роста странам, идущим по капиталистическому пути. Лишь отдельные молодые государства, сохранившие тесные связи с метрополией и широко распахнувшие двери перед иностранным капиталом, переживают

определенный экономический бум, и то главным образом за счет развития производства минерального и сельскохозяйственного сырья. В их числе Берег Слоновой Кости, Либерия. Средних экономических показателей достигли Кения, Сенегал, Тунис. Экономика большинства других стран капиталистической ориентации, по существу, топчется на месте. В то же время высокие и устойчивые темпы роста, несмотря на трудности последних военных лет, показывает ОАР. Оправившись после хозяйственной разрухи, причиненной войной за независимость и массовым отъездом европейцев, известных успехов достиг Алжир. Неплохие темпы роста набрала Танзания.

Африканские страны накопили определенный опыт некапиталистического развития, и этот опыт очень ценен. Он показывает, во-первых, что ни одно государство социалистической ориентации практически не может обойтись без внешней помощи, прежде всего без помощи социалистических стран. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что ни одна страна своими собственными силами и средствами «не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами»¹. И эта помощь Советского Союза, других социалистических стран является исключительно важным и действенным фактором развития стран, идущих по некапиталистическому пути. Не случайно Ленин придавал огромное, первостепенное значение формированию союза социалистического мира с пробудившимися народами вчерашних колоний. Ныне этот союз стал могучей реальностью нашего времени.

Но государства социалистической ориентации получают помощь не только от социалистических стран — они вынуждены ее принимать и от капиталистического Запада. На это их толкает острая нужда в материальных средствах и технических специалистах. Попытка опираться исключительно на собственные силы при крайне скудных источниках накопления была бы равносильна консервации отсталого патриархально-общинного уклада. Такое положение вещей ни на шаг не приблизило бы молодое государство к социализму и было бы, пожалуй, более ущербным для его социально-экономического

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 10.

прогресса, чем развитие по пути капитализма; несмотря на все свои пагубные стороны, в сравнении с патриархально-общинным укладом капитализм представляет собой шаг вперед в развитии производительных сил, в создании предпосылок для последующих социалистических преобразований. Здесь уместны ленинские слова о том, что «капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью...»².

Но используя иностранный, в том числе частный, капитал в интересах быстрого преодоления технико-экономической отсталости, государство социалистической ориентации держит его в определенных рамках, под своим строгим контролем, с тем чтобы он не смог служить (а именно к этому он и стремится) катализатором развязывания частнособственнической стихии.

С этой целью в Алжире, Гвинее, Танзании и других африканских странах широко практикуется создание смешанных предприятий с долевым участием капитала молодого государства и капитала иностранной монополии, причем африканское государство стремится обеспечить себе контрольный пакет акций. Такие смешанные компании в конечном итоге должны превратиться в государственно-капиталистические. А госкапитализм в условиях стран социалистической ориентации есть, безусловно, шаг в сторону социализма.

Во-вторых, экономика стран социалистической ориентации носит и еще долгое время не может не носить смешанный характер, включая в себя, наряду с государственными и кооперативными секторами с их неизменно возрастающей ролью, иностранное и африканское частное предпринимательство, мелкотоварный и натуральный уклады. Образно говоря, для африканских стран социалистической ориентации нужна своя «политика энпа». Огульная национализация в этих условиях породила бы только новые трудности, но не ускорила бы социально-экономический прогресс страны.

Как показывает практика, оправдывает себя лишь постепенная, после тщательной предварительной подготовки, национализация ключевых отраслей экономики при сохранении до поры до времени в руках част-

ников мелких и средних предприятий. Национализация розничной торговли и предприятий бытового обслуживания проводится в последнюю очередь. Думается, правильно поступили в Танзании, когда, убедившись в убыточности отдельных сизалевых плантаций и предприятий, решили вернуть их владельцам, чтобы они не висели камнем на шее и без того перенапряженного государственного бюджета. Никак нельзя считать нормальным такое явление, когда в отдельных развивающихся странах многие национализированные предприятия по тем или иным причинам являются нерентабельными. В Мали, например, в 1965 году насчитывалось около 35 убыточных предприятий и их дефицит оценивался лишь немногим меньше, чем весь государственный бюджет. Ссылки на отсутствие квалифицированных национальных кадров, организационного опыта, устойчивых рынков сбыта готовой продукции, на саботаж антисоциалистических элементов лишь подтверждают то, что национализация требует тщательной предварительной подготовки. Случаи перебоев в снабжении населения товарами первой необходимости в отдельных молодых государствах произошли только потому, что была преждевременно национализирована торговая сеть или созданы неоправданно жесткие условия для мелких и средних торговцев. Производительные силы стран Тропической Африки настолько слабо развиты, безработица в некоторых из них так велика, что мелким собственником — торговцем, кустарем, ремесленником — нельзя пренебрегать; следует, напротив, помочь ему вырваться из тисков оптовика, иностранных экспортно-импортных компаний и тем самым установить над ним государственный контроль.

Иногда оказывается целесообразным повременить с национализацией тех или иных крупных капиталистических хозяйств, даже отдельных отраслей экономики, если налоговые поступления от их деятельности в значительной мере пополняют казну молодого государства, а последнее пока не в состоянии взять на себя организацию производства и сбыта продукции таких предприятий или отраслей. Национализовав большинство предприятий иностранного капитала и установив контроль над 70 процентами промышленного производства страны, алжирское правительство в то

же время в основном сохраняло за иностранными компаниями добычу нефти и газа, государственный доход от которых превышает миллиард динаров в год³. Алжирские руководители избрали весьма эффективный путь — добиваться более высокого процента отчислений от прибылей иностранных компаний, ведущих добычу нефти и газа, и планомерно вытеснять их из национальной экономики. На долю государственной компании СОНАТРАК в 1970 году уже приходилось 15 миллионов тонн нефти, или 30 процентов всей нефтедобычи. Аналогичную позицию избрала Ливия, которой налоговые отчисления от нефти, добываемой на ее территории иностранными монополиями, дают не менее миллиарда долларов в год, что составляет три четверти ее валового национального продукта. Безусловно правильно поступают и руководители Сомали, которые решили пока оставить в руках частных иностранных компаний производство бананов — основной статьи экспорта страны.

Одним словом, национализация — действенное орудие в руках молодого государства при условии, что она проводится глубоко, продуманно и гибко. В качестве положительного примера можно привести Танзанию, которая за короткий срок, за два-три года, провела национализацию иностранных банков, промышленных и торговых предприятий, сельскохозяйственных плантаций, установила разумный выкуп за них, рассчитанный на несколько лет, с тем, чтобы не обременить национальные финансы, и в то же время не снизила, а ускорила темпы производства. В немалой степени этому способствовало то обстоятельство, что наиболее квалифицированная часть европейского управленческого персонала была сохранена до подготовки национальных специалистов, так же как сохранены и рынки сбыта продукции национализированных предприятий. Заинтересованное в дальнейшем притоке иностранного капитала правительство Танзании опубликовало перечень отраслей, в которых желательны иностранные инвестиции, и заключило с рядом иностранных фирм выгодные для себя соглашения на строительство нужных народному хозяйству объектов. В их числе английские, американские, французские, западногерманские, итальянские,

³ 100 динаров равны 18,23 рубля

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 229.

шведские фирмы. Таким образом, национализация, вопреки тому, что твердят ее противники, не отпугнула иностранных вкладчиков.

В-третьих, опыт показывает, что на начальном этапе некапиталистического развития аграрные преобразования, которым революционно-демократические режимы уделяют большое внимание, включают в себя ликвидацию феодального землевладения и его пережитков, крупнокапиталистического землевладения — как иностранного, так и местного — и наделение землей безземельных, а также оказание всесторонней помощи крестьянам в повышении производительности труда, в увеличении сельскохозяйственного производства. Всемерно поощряется развитие кооперации в ее простейших формах; однако создание производственных кооперативов до того, как государство будет располагать реальными возможностями для эффективной помощи им машинами, специалистами, кредитами, до того, как крестьянство осознает преимущества коллективного труда перед индивидуальным, оправдывает себя разве только в экспериментальном порядке. К подобному выводу нас приводит анализ работы отдельных производственных кооперативов в африканских странах и состояния так называемых коллективных полей, создание которых в свое время широко практиковалось в Мали. Даже потребительско-сбытовая кооперация иногда оказывается обузой для крестьян из-за того, что организована плохо, управляется не всегда компетентными людьми, а раздутые штаты съедают значительную часть дохода. Так, например, по некоторым данным, в Сенегале крестьянин получает от кооператива лишь треть рыночной стоимости сданной им продукции.

В-четвертых, создание авангардных партий в странах социалистической ориентации оказалось гораздо более сложным делом, чем предполагали раньше. По-видимому, основная причина этого явления кроется в том, что незавершенность процесса классового образования не дает достаточно широкой и устойчивой социально-политической базы для образования такой партии. Тем не менее тенденция к очищению правящих революционно-демократических партий от проимпериалистических, антисоциалистических элементов проявилась уже достаточно четко. Параллельно этой тенденции существует и другая —

Теперь, когда в основном закончено разрушение колониальной империи капиталистов, бывший колониальный мир вступил в новую полосу: на первый план все отчетливее выступает борьба уже не только за национальное, но также — и это теперь главное — за социальное освобождение. Молодые страны ищут пути развития без капиталистов, без эксплуатации человека человеком.

Ленин наметил четкую перспективу возможного развития экономически отсталых стран по некапиталистическому пути, то есть в направлении социализма, минуя стадию капитализма. Этот прогноз Ленина подтвердился. За последние годы уже немалая группа освободившихся стран приступила к серьезным и глубоким преобразованиям во всех сферах общественной жизни, провозгласив своей конечной целью построение социализма. Разумеется, это дело нелегкое для молодых государств, чье развитие было на века задержано колонизаторами. Ведь нужно создать производительные силы такого уровня которого требует социализм, установить совершенно новые производственные отношения, перестроить психологию людей, создать новый аппарат управления, опирающийся на народные массы. Такой путь развития обязательно будет включать в себя, как говорил Ленин, целый ряд «постепенных предварительных ступеней», «особых переходных мер».

Для того, чтобы решить все эти задачи, потребуются большой, напряженный труд всего народа — рабочих, крестьян, интеллигенции под руководством авангарда, который ясно видит социалистические цели и пути к ним. Здесь особенно важно единство всех без исключения прогрессивных, демократических сил. Народы стран, избравших некапиталистический путь развития, с энтузиазмом взялись за эту большую работу, так как знают, что она делается во имя блага всех трудящихся, во имя подлинной независимости и расцвета любимой Родины. И задача их в наше время, конечно, облегчается тем, что есть возможность опереться на поддержку искренних друзей — как социалистических государств, так и других прогрессивных, антиимпериалистических стран, а также же международного коммунистического и рабочего движения.

Л. И. БРЕЖНЕВ

создание в рамках массовых национально-демократических партий авангардного ядра. Бесспорен факт, что, не избавившись от антисоциалистических сил, революционно-демократическая партия не сможет уверенно вести страну по некапиталистическому пути.

Как подчеркивал товарищ Л. И. Брежнев в своем выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 года, «важным достижением рево-

люционных сил, серьезным поражением империализма является социалистическая ориентация молодых государств Африки и Азии. ...Положено начало принципиально новому направлению развития освободившихся стран. И их пример будет тем более убедительным, чем успешнее будет развиваться экономика, культура революционно-демократических стран, чем полнее станут раскрываться преимущества некапиталистического пути».